

ДИНАМИКА ТОВАРООБОРОТА РОССИИ С ОСНОВНЫМИ ПАРТНЕРАМИ В 2022 г.

А. Ю. КНОБЕЛЬ
А. С. ФИРАНЧУК

Товарооборот России в 2022 г. составил 850,5 млрд долл., а его профицит вырос до 332,4 млрд долл. Экспорт достиг рекордного значения в 591,5 млрд долл. (+19,9%) за счет увеличения вывоза минерального топлива до 383,7 млрд долл. (+42,8%), которое перекрыло снижение экспорта прочих товаров (-7,4%). Доля минерального топлива подскочила до 64,9% (+10,4 п.п.). Импорт составил 259,1 млрд долл. (-11,7% за год, а по итогам второго полугодия он сократился на 8,0%).

Во втором полугодии доля нейтральных стран в экспорте и импорте возросла до 63,6% (+19,7 п.п.) и 74,6% (+24,8 п.п.) соответственно. В конце 2022 г. импорт стабилизировался на новых уровнях: произошло шести-семикратное снижение поставок из Великобритании и США и полутора-двукратное — из других основных «недружественных» стран; сильнее всего нарастили поставки на российский рынок географически близкие нейтральные Турция и Казахстан.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, импорт, «недружественные» страны, нейтральные страны, санкции.

JEL: F10, F14.

Динамика товарооборота¹

Экспорт России в 2022 г. достиг рекордного значения в 591,5 млрд долл., увеличившись за год на 19,9%. Определяющим при этом стал рост вывоза минерального топлива (группа 27) на 42,8% (до 383,7 млрд долл.), который перекрыл снижение экспорта прочих товаров на 7,4% (до 207,7 млрд долл.). В результате доля минерального топлива в стоимостных объемах вывоза подскочила до 64,9% (+10,4 п.п.). Санкционные ограничения и перенаправление российского экспорта привели к значительному расхождению динамики поставок на «недружественные» рынки² и рынки нейтральных стран³. (См. рис. 1.)

Экспорт в «недружественные» страны в начале 2022 г. значительно превышал уровень предыдущего года, что было вызвано рекордно высокими ценами на энергоносители, в первую очередь на природный газ в Европе.

Последующая нормализация цен и сокращение поставок из-за санкционных ограничений привели с марта к ярко выраженному понижательному тренду. К декабрю стоимостные объемы поставок на «недружественные» рынки упали относительно предыдущего года в два раза — до 14,6 млрд долл., рекордно низкого значения для этого месяца за десятилетие.

Экспорт в нейтральные страны, наоборот, в течение года был относительно стабилен, превышая уровни 2021 г. на 20–60%. Умеренное снижение темпов его роста в февралемарте было связано с эффектом базы — увеличением экспорта в начале 2021 г. Рост поставок в апреле-июне объяснялся начавшимся перенаправлением российского экспорта на нейтральные рынки. Дальнейшая динамика определялась взаимным наложением двух факторов — продолжающегося процесса перенаправления поставок в нейтральные страны и

Кнобель Александр Юрьевич, заведующий лабораторией международной торговли Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; директор Института международной экономики и финансов ВАВТ Минэкономразвития России, канд. экон. наук (Москва), e-mail: knobel@ier.ru; *Фиранчук Александр Сергеевич*, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, PhD in Economics (Москва), e-mail: firanchuk@ranepa.ru

¹ Статистика ФТС доступна только по годовым объемам экспорта и импорта, помесечная динамика оценивалась по зеркальной статистике основных торговых партнеров.

² Оценка авторов по статистике ЕС, Японии, США, Великобритании, ЕАСТ (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария) и Южной Кореи.

³ По статистике Китая, Индии, Турции, Казахстана и Бразилии.

корректировки цен на глобальных сырьевых рынках, в первую очередь топливно-энергетических, относительно пиковых значений второго квартала⁴.

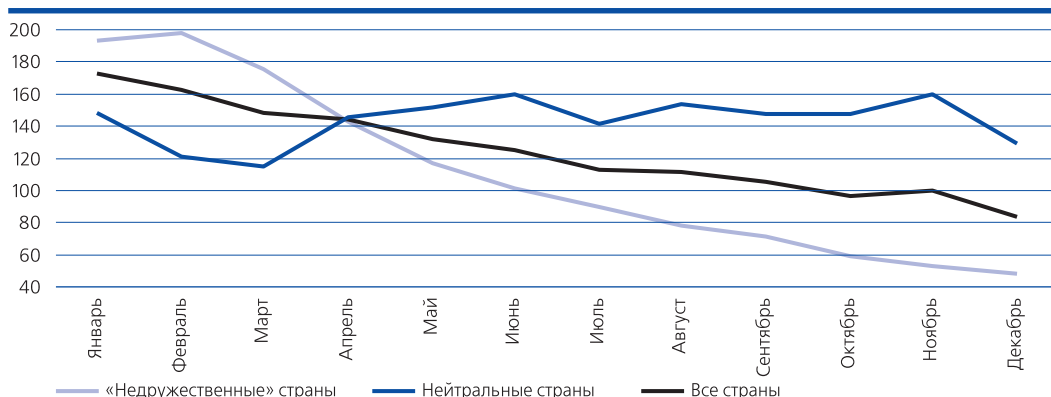
Импорт России в 2022 г. составил 259,1 млрд долл., сократившись за год на 11,7%; по итогам более стабильного второго полугодия снижение составило 8,0%. За 2022 г. уменьшились объемы ввоза из «недружественных» стран на 47% (до 80,2 млрд долл.), что в значительной мере было компенсировано возросшими на 26% поставками с нейтральных рынков (до 179,0 млрд долл.).

Переориентация импортных потоков на поставщиков из нейтральных стран произошла летом 2022 г. (См. рис. 2.) Если в феврале-апреле наблюдался синхронный обвал поставок из «недружественных» и нейтральных стран, вызванный волатильностью курса и санкционными ограничениями, повлекшими за собой нарушения логистики и транзакционных механизмов для практически всех импортеров, то дальнейшая динамика импорта

была различной. Во втором полугодии поставки из «недружественных» стран стабилизировались на уровне вдвое ниже объемов предыдущего года (36,6 млрд долл. против 78,8 млрд долл. за аналогичный период 2021 г.), а ввоз товаров из нейтральных стран оказался в полтора раза выше (107,7 млрд долл. против 78,1 млрд долл.). В результате доля «недружественных» стран в стоимостных объемах импорта в 2022 г. упала до 30,9% (-21,0 п.п.) и во втором полугодии составила всего 25,4%.

Рост поставок из нейтральных стран был вызван не только снижением конкуренции на российском рынке из-за ухода с него западных компаний, но и значительным укреплением курса рубля, который является одним из важнейших детерминантов краткосрочной динамики импорта⁵. Таким образом, объемы импорта из нейтральных стран в середине 2022 г. поддерживались высокой покупательной способностью рубля относительно предыдущих лет, а возвращение курса к уровню 2021 г., произошедшее в декабре 2022 – феврале 2023 г.,

Рис. 1. Оценка динамики стоимостных объемов экспорта в «недружественные» и нейтральные страны в 2022 г., в % к аналогичному месяцу 2021 г.

Примечание. В 2021 г. на рассмотренные страны пришлось 95% экспорта в «недружественные» страны и 59% – в нейтральные. Значение по «всем странам» рассчитано с учетом первоначальных долей этих стран в российском экспорте, с нормировкой на данные ФТС по совокупному экспорту за 2022 г.

Источник: расчеты авторов на основе данных статистики торговых партнеров. (См. приложение.)

⁴ По данным Всемирного банка, индекс цен на большинстве сырьевых рынках был максимальным во втором квартале 2022 г. – топливном (июнь), зерновом (май), удобрений (апрель), металлов (март) – с последующим снижением к концу года.

⁵ См.: Bussiere Matthieu, Guillaume Gaulier, and Walter Steingress. Global trade flows: Revisiting the exchange rate elasticities // Open Economies Review. 2020. Vol. 31. No. 1. Pp. 25–78.

вероятно, приведет к сокращению импорта из нейтральных стран относительно пиковых значений лета-осени 2022 г.

Оценка товарооборота с «недружественными» странами

В части поставок российских товаров на рынки «недружественных» стран наблюдалось достаточно синхронное снижение на протяжении всего года. (См. рис. 3.) В страновом разрезе по результатам четвертого квартала лидером сокращения (год к году) стала Великобритания, практически прекратившая импорт товаров из России (-98%), далее идут поставки в США (-72%), Южную Корею (-46%), ЕС (-41%) и Японию (-40%), а наилучший результат был отмечен у стран ЕАСТ (-27%). Последнее связано с меньшей долей топлива в их импорте из России и менее строгими санкционными ограничениями на него.

В динамике ввоза товаров из «недружественных» стран на российский рынок хорошо прослеживается синхронность падения в феврале-апреле и последующей стабилизации.

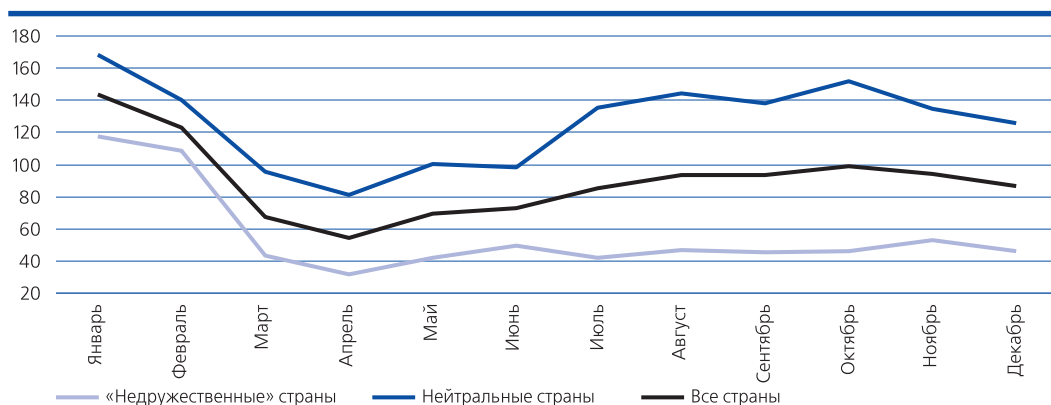
(См. рис. 4.) По результатам четвертого квартала лидерами снижения (год к году) поставок на российский рынок также стали Великобритания (-85%) и США (-84%), меньшее снижение наблюдалось у ЕС (-51%) и Японии (-40%), а наилучший результат был зафиксирован у стран ЕАСТ (-35%) и Южной Кореи (-29%).

Считая четвертый квартал 2022 г. близким к новому равновесию, можно констатировать многократное снижение торговли с Великобританией и США и ее сжатие с другими основными «недружественными» странами в полтора-два раза.

Оценка товарооборота с нейтральными странами

В части поставок российских товаров на рынки рассматриваемых нейтральных стран наблюдались значительные географические различия. (См. рис. 5.) Поставки в Китай — в настоящее время основная торговый партнер России — увеличились за год на 44% (до 114,1 млрд долл.⁶), при этом в четвертом квартале — на 23%

Рис. 2. Оценка динамики стоимостных объемов импорта из «недружественных» и нейтральных стран в 2022 г., в % к аналогичному месяцу 2021 г.

Примечание. В 2021 г. на рассмотренные страны пришлось 94% импорта из «недружественных» стран и 64% — из нейтральных. Значение по «всем странам» рассчитано с учетом первоначальных долей этих стран в российском импорте, с нормировкой на данные ФТС по совокупному импорту за 2022 г.

Источник: расчеты авторов на основе данных статистики торговых партнеров. (См. приложение.)

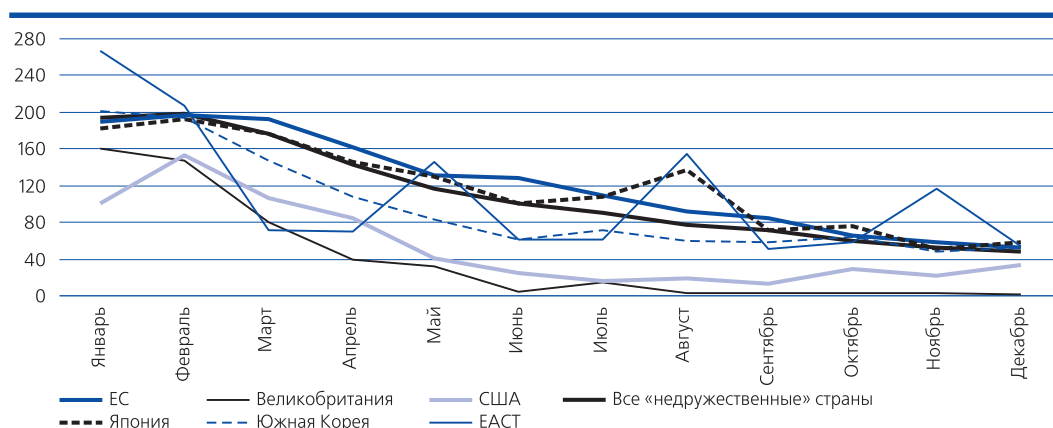
⁶ По данным зеркальной статистики, в 2021 г. расхождение данных ФТС об объемах поставок в Китай (67 млрд долл.) и данных Главного таможенного управления КНР (79,6 млрд долл.) достигало 18%.

(год к году). Наибольший относительный рост был зафиксирован в поставках российских товаров в Турцию (в 2,1 раза — до 62,1 млрд долл.) и в Индию (рост в 4,3 раза — до 35,5 млрд долл.), произошедший в результате перенаправления нефтяных потоков в эти страны. Поставки в Бразилию увеличились менее значительно

(+38% — до 7,8 млрд долл.), а в Казахстан — не изменились (-1% — 17,3 млрд долл.).

В динамике ввоза товаров из нейтральных стран на российский рынок хорошо прослеживается синхронность падения в феврале-апреле и стабилизации во второй половине 2022 г. на уровнях, превышающих стоимостные объ-

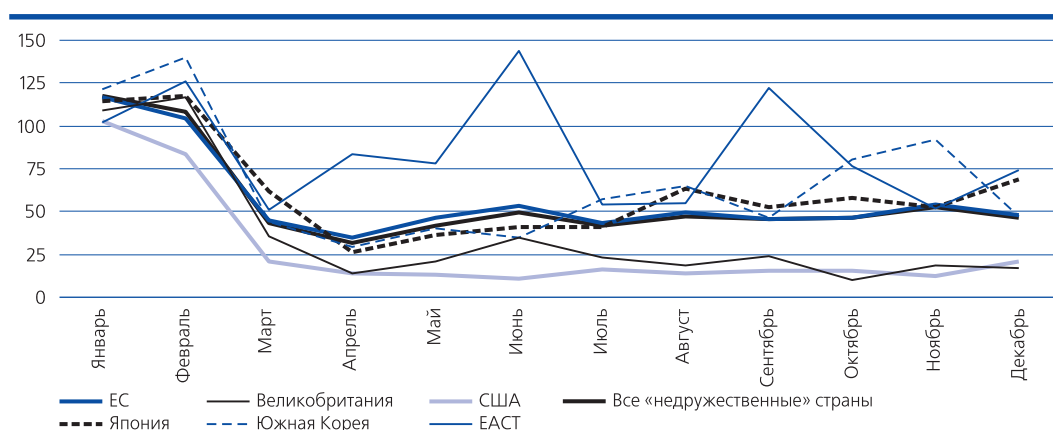
Рис. 3. Динамика стоимостных объемов поставок российских товаров в основные «недружественные» страны в 2022 г., в % к аналогичному месяцу 2021 г.

Примечание. На ЕС, Великобританию, ЕАСТ, США, Японию и Южную Корею ранее приходилось 95% экспорта и 94% импорта России со всеми «недружественными» странами.

Источник: расчеты авторов на основе данных статистики торговых партнеров. (См. приложение.)

Рис. 4. Динамика стоимостных объемов поставок в Россию из основных «недружественных» стран в 2022 г., в % к аналогичному месяцу 2021 г.

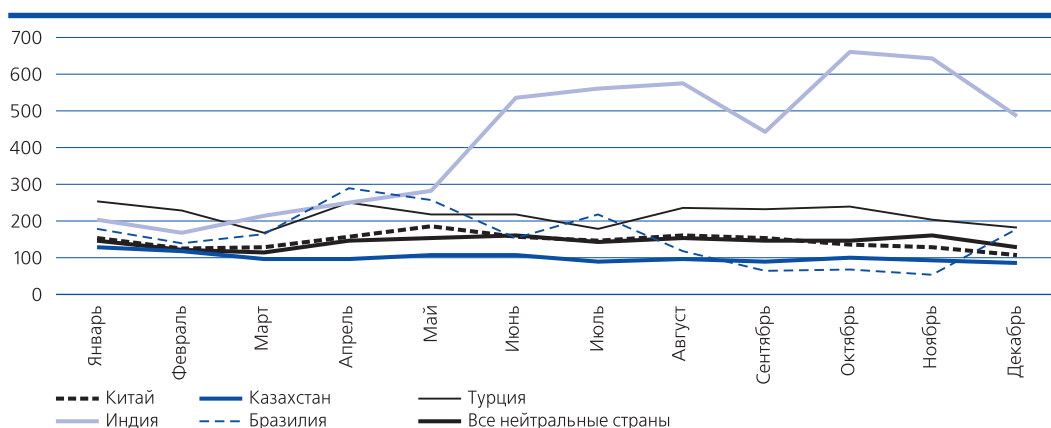
Примечание. См примечание к рис. 3.

Источник: расчеты авторов на основе данных статистики торговых партнеров. (См. приложение.)

емы 2021 г. (См. рис. 6.) В страновом разрезе по результатам четвертого квартала лидерами роста (год к году) стали географически близкие к европейской части страны Турция (+84%) и Казахстан (+52%), что, вероятно,

связано с организацией параллельного импорта, а у более географически удаленных стран поставки на российский рынок в этот период увеличились слабее: Китай (+19%), Бразилия (+23%) и Индия (-4%). ■

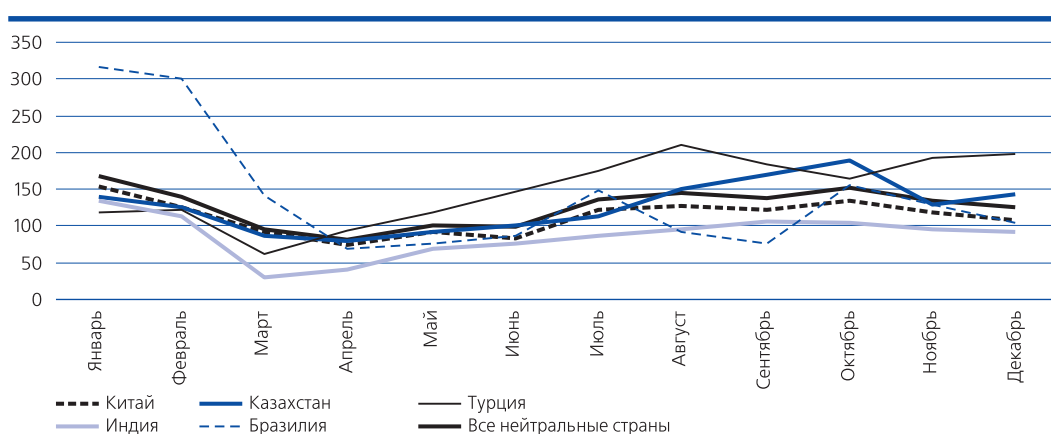
Рис. 5. Динамика стоимостных объемов поставок российских товаров в основные нейтральные страны в 2022 г., в % к аналогичному месяцу 2021 г.

Примечание. В 2021 г. на Китай приходилось 51% российского импорта и 31% экспорта во все нейтральные страны, на Казахстан, Турцию, Индию и Бразилию вместе – 14 и 27% соответственно. Остальные нейтральные страны составляли 35% импорта и 41% экспорта; их совокупная торговля бралась пропорциональной торговле с пятью указанными странами, а общий объем корректировался с учетом данных ФТС по торговле со всеми странами за 2022 г.

Источник: расчеты авторов на основе данных статистики торговых партнеров. (См. приложение.)

Рис. 6. Динамика стоимостных объемов поставок в Россию из основных нейтральных стран в 2022 г., в % к аналогичному месяцу 2021 г.

Примечание. См. примечание к рис. 5.

Источник: расчеты авторов на основе данных статистики торговых партнеров. (См. приложение.)

Ограничение методологии

Статистика ФТС расходится с данными, публикуемыми торговыми партнерами РФ. Помимо расхождения времени отправки и доставки товаров в ряде случаев страна-экспортер и страна-импортер могут не совпадать из-за различий в определении страны происхождения и страны назначения. В 2021 г. данные Eurostat по поставкам товаров в Россию превышали аналогичные данные ФТС на 14%. Расхождения с данными Великобритании (-5%), Китая (-7%) и Японии (-12%) были меньше, а с данными Южной Кореи (-32%), Бразилии (-36%) и США (-63%) – больше. С данными ФТС по объемам вывоза товаров из России относительно хорошо согласуется статистика ЕС (расхождение менее 1%), Китая (+18%) и Индии (+9%), а хуже всего – данные США (+73%) и Великобритании (-26%).

ПРИЛОЖЕНИЕ**Источники данных**

Страна	Источник	Валюта
Европейский союз (27) и ЕАСТ	Eurostat	Евро
США	Census Bureau	Доллары США
Южная Корея	Korea Customs Service	Доллары США
Япония	Ministry of Finance	Иены
Великобритания	Office for National Statistics	Фунты стерлингов
Китай	General Administration of Customs	Доллары США
Казахстан	Бюро национальной статистики	Доллары США
Турция	TurkStat	Доллары США
Индия	Ministry of Commerce and Industry	Доллары США
Бразилия	COMEX STAT	Доллары США
Обменные курсы	ОЭСР (MEI)	

Dynamics of Trade Turnover between Russia and Its Main Partners in 2022

Alexander Yu. Knobel – Head of Foreign Trade Department of the Gaidar Institute for Economic Policy; Director of Center for Foreign Trade Department of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Director of Institute for International Economics and Finance, Russian Foreign Trade Academy, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: knobel@iep.ru

Alexander S. Firanchuk – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, PhD in Economics (Moscow, Russia). E-mail: firanchuk@ranepa.ru

In 2022, Russia's trade turnover stood at \$850.5 bn and the surplus rose to \$332.4 bn. Exports hit a record high of \$591.5 bn (+19.9%) on the back of an increase in exports of mineral fuels to the tune of \$383.7 bn (+42.8%), which offset the decline in exports of other goods (-7.4%). The share of mineral fuels in exports reached 64.9% (+10.4 p.p.). Imports amounted to \$259.1 bn (-11.7% for the year, and -8.0% in the second half of 2022).

In the second half of the year, the share of neutral countries in exports and imports increased to 63.6% (+19.7 p.p.) and 74.6% (+24.8 p.p.), respectively. In late 2022, imports stabilized at new levels: there was a six-to-seven-fold decrease in supplies from the UK and the US and a one-and-a-half or two-fold decrease in supplies from other major «unfriendly» countries; at the same time, geographically close neutral Turkey and Kazakhstan raised their supplies to the Russian market the most.

Key words: foreign trade, exports, imports, «unfriendly» countries, neutral countries, sanctions.

JEL-codes: F10, F14.